

Конейчук Вячеслав
(автор идеи "Тотального
театра")

Л1.1205.

Семейное дело

Новые проекты "Тотального театра"

Идея "Тотального театра Вячеслава Конейчука" возникла в 1996 году, когда атмосфера его архитектурной мастерской, наполненной кинетическими, визуальными и акустическими конструкциями, а также разговорами об искусстве 20-х годов, плавно перетекла в спектакль с рабочим названием "Пространственный коллаж". С тех пор показывающий свои спектакли на разных сценах театр прочно вписался в реальность нашей авангардной культуры. Прародитель и идеолог театра Вячеслав Конейчук обрел тем временем последователей и сообщников в лице чуть ли не всей своей семьи, развивая теперь собственное дело семейным кланом. Дочь Анна тут сценограф и художник по костюмам, сын Дмитрий изобретает видеоарт, а муж Анны Вадим Таллеров — художник и режиссер.

"Тотальный театр", по сути, является собой бесконечные и крайне плодотворные игры с пространством, где именно художник становится истинным властителем сцены, а сценография — основным текстом спектакля. Но не только сценография. Опираясь на идеи Татлина, Родченко и Малевича, "Тотальный театр" создал нынче собственную интерактивную эстетику, продуцирующую абсолютно новую визуально-звуковую реальность. В ней сплелись акустическая экзотика с ее музыкой, световая и цветовая режиссура, кинетический и звуковой костюм, самовозводящиеся и трансформирующиеся конструкции, компьютерная графика и электронное искусство. Вся эта механическая материя создает новую игровую стихию, включающую в себя и живого актера. В итоге рождается самостоятельный и самодостаточный сценический мир.

Две последние премьеры театра недавно были представлены на фестивале "Открытая сцена".

Мультимедийный перформанс "Птицы сна" в идею и воплощении принадлежит Анне Конейчук, являясь абсолютно программным произведением, в котором отразилась типичная структура этого театра, создающего гармоничную и непрерывно меняющуюся "симфонию сцены".

Сюжет — "времена года", "спираль мироздания", "сон жизни". Материал — бесконечная игра видеопроекций, трансформирующихся в смысловые знаки конструкций, в ореоле которых происходит "вечное движение жизни" как природно-человеческого цикла.

Вот весна и олицетворяющая ее птица (танцующая девушка), вышедшая из экзотических снов и являющаяся не сам танец, а "попытку движения", "пробу жизни" в смутных и роб-

ких траекториях. Вокруг возникают ритуальные проявления жизни со звуками "космоса и бытия", видеорадом земли, неба и живой природы. Вот на экране деревенская бабушка долго месит тесто, старческими руками раскатывает его на лепешки и лепит из них жаворонков. "Вот сидяшний. А этот летяшний..." Теперь крутлый серп в чьих-то руках долго срезает на поле траву. И вновь кружатся по сцене разные причудливые птицы, кто на воле, кто в клетке. Потом вступают древние календарные песнопения фольклорно-этнографического ансамбля "Народный праздник" — удивительно безыскусные, очень обыденные и простодушные — в исполнении пожилых женщины и мужчин. После чего вновь экран: на нем руки деревенского гончара, на наших глазах осуществляющего процесс создания горшка. Вот самые пронзительные кадры — целый иконостас старушечьих и стариковских морщинистых уставших лиц, в молчаливом и долгом их чередовании. Длится до тех пор, пока у нас не начинается першить в горле от навораживающихся слез.

Круг завершился. Из разрозненных нитей бытия соткано целое плотно жизни — от рождения до смерти. И вновь откуда-то выпорхнула юная танцующая птичка.

В этой истории нет и не может быть "прямого" сюжета. Тут работает исключительно поэтика подсознательного. А ритуально-стихийное бытие жизни как "вечного движения", ее космомызыка имеют сильнейшее воздействие на подсознание и эмоцию зрителя. А также ощущение того, что все происходящее относится и к твоей собственной жизни.

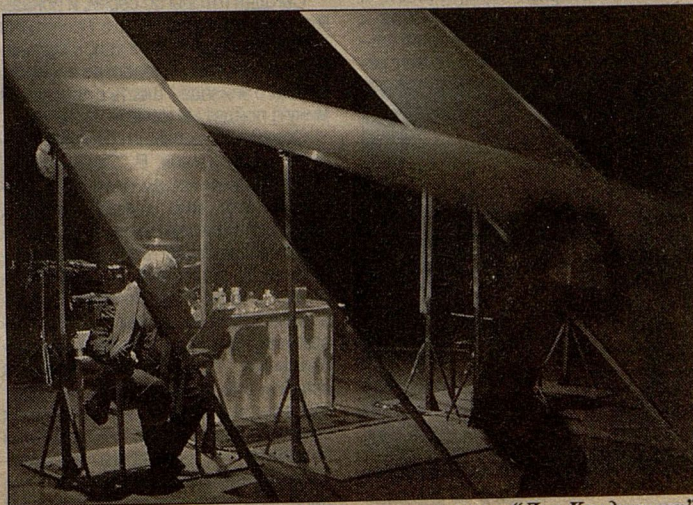
Кое-кто считает эти спектакли ме-

дитационными, что вряд ли верно, поскольку от зрителя требуется максимальная концентрация внимания и чувства, чтобы не упустить ничего из происходящего. В спектакле "Два Кандинских", поставленном Вадимом Таллеровым, от сцены невозможно отвлечься ни на миг — столь плотен язык ее образов, само же зрелище названо "мистификацией".

Тут иной жанр: изысканное эссе, литературный импрессионизм, в котором проецируется возможная встреча двух великих русских людей — художника Василия и психиатра Виктора Кандинских, а их внутренний диалог составил стержень спектакля. Толкуя о границах нормального и паранормального в искусстве и его восприятии, погружая нас в таинственные процессы художественного творчества, действие тем временем предлагает нам новый опыт в сфере восприятия. Виктор Кандинский (В.Пискунов) медитирует, размышляя о галлюцинациях в искусстве, Василий Кандинский (К.Мишин) галлюцинирует в танце, проживая там свои образы; оба они включены в мощную сценическую симфонию, с игрой разноцветного воздуха, линий, красок и звуков.

Эту "симфонию сцены" можно описывать бесконечно, множа формулы и понятия. Но не забыв при этом легендарного "околоида" и "самонапряженных колоколов" — вещей загадочных и несомненно магических, на которых играет лично сам Вячеслав Конейчук. Игровая стихия "Тотального театра", несмотря на целый сонм ее экзотических составляющих, фиксируется в вашей памяти гораздо сильнее обычного драматического спектакля.

Ольга ИГНАТЮК

Сцена из спектакля "Два Кандинских"